

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ОБЪЕКТА
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
MODERN ASPECTS OF UNDERSTANDING
THE OBJECT OF PENAL RELATIONS**

Аннотация. Целью предлагаемого исследования является изучение структуры уголовно-исполнительных правоотношений. Анализируется вопрос об изменении подходов касательно понимания объекта пенитенциарных правоотношений.

Abstract. The purpose of the proposed research is to study the structure of penal legal relations. The article analyzes the changing approaches to understanding the object of penal legal relations.

Ключевые слова: Право, правоотношение, объект правоотношения, исполнение наказаний, уголовно-исполнительные правоотношения.

Keywords: Law, legal relationship, object of a legal relationship, execution of punishments, criminal executive legal relations

Согласно распространённой позиции, правовые явления исторически изменчивы, это касается и объектов правоотношения. Например, с течением времени одни объекты правоотношений начинают встречаться всё реже и реже, другие же появляются. В последние десятилетия активная дискуссия существует касательно возможности рассмотрения информации как объекта правоотношений разного рода, в том числе и пенитенциарных. Роль информационных взаимосвязей в современном мире сложно переоценить. Важность информации, её влияние практически на все сферы жизни нашего общества, в том числе и на процессы исполнения и отбывания наказаний, подчёркивается многими исследователями [1]. О значительной роли оптимизации информационной деятельности пенитенциарных органов пишут и многие зарубежные авторы [2]. В этих условиях с особой остротой встаёт вопрос о развитии правовых норм, регламентирующих правоотношения, возникающих в сфере информационного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. В свою очередь, решение данного вопроса, тесно связано с разрешением ряда теоретических проблем, заставляет по новому взглянуть на, казалось бы, очевидные вещи. Один из этих вопросов, на котором нам хотелось бы остановиться подробнее, посвящён объектам уголовно-исполнительных правоотношений.

В своё время С.С.Алексеев отмечал, что разработка проблемы объекта правоотношения должна приближать юридическую науку к жизни, к пониманию реального смысла и значения правовых отношений, к увязке правоотношений с системой материальных и духовных благ общества [3, с. 112-113]. Эта проблема столь же многогранна как и право в целом.

Несмотря на принципиальность рассматриваемого вопроса, единства в подходах и понимании объекта правоотношения в науке не наблюдается. Более того, встречаются порой диаметрально противоположные взгляды, например: некоторые авторы понимают под объектом правоотношения материальную вещь, другие взаимоотношения между субъектами, для одних это элемент правоотношения, для других его цель и т. д. Вместе с тем, среди всего многообразия взглядов исследователей на объект правоотношения чаще всего выделяют два направления: монистическое (теория единого объекта) и плюралистическое (теория множественности объектов) [4].

Данное положение дел обусловлено существованием различных подходов к пониманию правоотношения как такового. Так, в рамках монистической теории при понимании правоотношения как самостоятельно существующего явления (посредника между нормами права и регулируемым общественным отношением), в качестве объекта совершенно естественно рассматривается именно это регулируемое общественное отношение. Поэтому, с точки зрения этой теории, объектом любого правоотношения является поведение людей. Эту позицию отстаивают не только специалисты в области теории права, но её разделяют и некоторые представители отраслевых наук [5, с. 83].

С другой стороны, плюралистическая концепция правоотношения, а соответственно и его объекта, основываются на единстве правовых и общественных элементов правоотношения и определяет правоотношение как урегулированное правом общественное отношение. Следовательно, объект правоотношения будет практически совпадать с объектом самого изначального общественного отношения, подвергнутого правовому регулированию. В данном случае объект может представлять из себя как материальные так и нематериальные блага по поводу которых и возникло конкретное правоотношение. Именно такая позиция, с нашей точки зрения, позволяет видеть практическую значимость конструкции правоотношения.

Понимание объекта правоотношения как разнообразных материальных и нематериальных благ является, с нашей точки зрения, наиболее оправданным. Данный подход отражает сущность этого явления, позволяет рассматривать правоотношение во всей его полноте и многообразии. Эта точка зрения поддерживается и многими специалистами в области «информационного права», в частности, В.А. Копылов считает, что примерами объектов информационных правоотношений являются: документированная информация, информационные услуги, информационные технологии и т. д. [6, с. 131 – 132]. Схожую позицию занимают и многие другие учёные в данной области: Бачило И.Л., Кутафин О.Е., Рассолов М.М. и др. Следовательно, информация, или если быть более точными, «информационные объекты» [7] могут являться объектами правоотношений. Теперь же вернёмся непосредственно к основному вопросу нашей статьи.

С одной стороны, учитывая вышесказанное, мы присоединяемся к авторитетной точке зрения, согласно которой объектами уголовно-исполнительных правоотношений являются материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают правоотношения в сфере исполнения и отбывания наказаний.

С другой стороны, существует достаточно много исследований, авторы которых показывают возможность рассмотрения информационных начал различных отраслей права. Так, по мнению М.И. Брагинского, «...права и обязанности, связанные с движением информации, по общему правилу, входят составной частью в содержание более общего правоотношения... Будучи тесно связанным с основным правоотношением, информационное правоотношение обладает его важнейшими структурными особенностями, которые определяют отраслевую принадлежность информационного правоотношения» [8]. Исходя из этого, М.И. Брагинский высказывает мнение о существовании: административных информационных, гражданских информационных и иных отраслевых информационных правоотношений. Он полагает, что: «Информационные отношения обычно не составляют самостоятельного объекта правового регулирования... нормы, которые их регламентируют, входят в состав той отрасли права, которая регулирует основные отношения». Во многих случаях, информационное отношение представляется вторичным по отношению к основному отраслевому. Схожую позицию занимает В.А. Дозорцев [9], В.И. Савич [10] и др. Следовательно, вполне корректно можно говорить о том, что в некоторых случаях информационные объекты могут являться объектами уголовно-исполнительных правоотношений [11, с. 52 – 54]. Речь идёт, прежде всего, о тех случаях, когда

информационные процессы являются неотъемлемой частью уголовно-исполнительного правоотношения и вне его они просто теряют всякий смысл.

Ситуация осложняется тем, что термин «информация» в юриспруденции имеет очень широкую трактовку, это можно подтвердить многочисленными исследованиями в данной области [12]. В результате чего, информация в уголовно-исполнительных правоотношениях представлена самыми разнообразными информационными объектами. Рассмотрим несколько конкретных примеров.

Традиционно, в литературе, при изучении конкретных объектов правоотношения, информацию и информационные вопросы анализируют в аспекте «нематериальных» благ. Это вполне естественно, беря во внимание саму природу информации. В качестве иллюстрации правоотношений данного рода можно выделить взаимосвязи, регламентированные ч. 1 ст. 12, ст. 17, ч. 1 ст. 28 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) ит. д. Действительно, если мы обратимся к содержанию, например, ч.1 ст.12 мы можем констатировать буквально следующее: «Осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания».

Таким образом, на основании данного правила складывается правоотношение между осуждённым и администрацией органа, исполняющего наказание. Поводом к возникновению данной взаимосвязи является с одной стороны, возможность, с другой стороны, стремление осуждённого получить информацию об условия отбывания наказания, следовательно, именно информация является объектом рассматриваемого правоотношения.

Список литературы:

1. Никитин Р.О. Правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир 2005.
2. Wortley Richard. Situational prison control. Cambridge university press, 2002
3. Алексеев С.С. Общая теория права. - В 2-х т. - Т. II. - М.: Юрид. лит, 1982. С. 112-113.
4. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько. - М.: Юрист, 1997.
5. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2006. С. – 83.
6. Копылов В.А. Информационное право. – М.: Юрист, 2003. С. 131 – 132.
7. Терещенко Л. К. Правовой режим информации: дис. ... доктора юрид. наук / Л.К.Терещенко. - Москва, 2011.
8. Брагинский М.И. Правовое регулирование информационных отношений в условиях АСУ // Советское государство и право. - 1976. - № 1.
9. Дозорцев В.А. Вопросы информации в Гражданском кодексе Российской Федерации // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информ. работы. - 1998. - №3.
10. Савич В.И. Информационные обязанности в сфере правового регулирования труда рабочих и служащих: (теоретические вопросы) // Правоведение. - 1974. - № 6.
11. Сурин В.В. Правовые и организационные основы информационного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Сурин. – Москва, 2007, С. 52 – 54.
12. Зуев С.В. Информационное обеспечение уголовного процесса. Дис. ... канд. юрид. наук. - Омск 2002.

